

За руку с его величеством

Автор:

Валентина Гордова

За руку с его величеством

Валентина Гордова

Волшебная академия (АСТ)

Не открывайте древних клеток, не выпускайте на свободу безумную ведьму и не позволяйте ей рушить вашу жизнь.

Никогда не сомневайтесь в своем любимом, не доверяйте злейшим врагам и не пытайтесь помочь тем, кто желает вам зла.

А если вы все же сделали это, остается лишь закрыть глаза, взять за руку Верховного зора и вместе с ним шагнуть в неизвестность.

Валентина Гордова

За руку с его величеством

Серия «Волшебная академия»

Серийное оформление – Василий Половцев

Иллюстрация на обложке – Дарья Родионова

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© В. Гордова, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

– У меня такое чувство, что это очень плохая идея, – я невольно понизила голос до едва слышного шепота.

Все отчетливо слышали скрежет за огромными железными дверьми и спорить не стали.

– Уходим, – напряженно велел Рэй.

С трудом, но наша команда торопливо развернулась и поспешила убраться отсюда. Рэй, наш капитан, не сводил тяжелого взгляда с дверей, ожидая, пока все спасутся.

А я вдруг ясно почувствовала то, что пряталось там, за магически запечатанным входом. Что-то не просто опасное – смертельное.

– Тори, что? – Голос Рэя заставил зазвенеть мои кости, таким напряженным он был.

– Валим отсюда, быстро, – не оборачиваясь к нему, бросила я, пятясь назад.

Скрежет повторился, следом за ним жуткий вой, от которого задрожали каменные стены, а затем... Уходить стало поздно. Огромные каменные ворота содрогнулись и пошли безобразными трещинами, сквозь них начал просачиваться густой темный туман.

И магия, хлынувшая единым ледяным потоком, сильная, как волна с моря! Она в одно мгновение накрыла меня с головой, вышибла воздух из легких и едва не сбила с ног. Я бы точно упала, если бы кто-то не подхватил меня сзади и торопливо не оттащил в сторону. К сожалению, уйти коридорами из пещеры мы уже не успевали. Рэй тоже понял это, а потому потянул меня влево, за громадные острые камни.

– Молчи! – велел, прислонив меня к ним спиной и присев рядом, напряженно вглядываясь туда, где все гремело, громыхало, трещало и скрежетало.

С потолка посыпалась пыль и небольшие камушки, дрожащие стены пошли трещинами, весь пол вибрировал, а я дышала все еще с трудом, чувствуя себя айсбергом. Было холодно, и я не могла пошевелиться.

Быть перерожденным магом смерти – один из самых больших минусов. Я отчетливее остальных ощущала магию в любых ее проявлениях. То, что со стонами выбиралось из клетки, было не проявлением силы – чистой энергией.

С грохотом разлетелись на осколки ворота, столько лет сдерживающие эту могущественную силу, и в наш мир хлынула самая настоящая Смерть. Черный густой туман ревел и выл, уносясь прочь из своей клетки. Он ликовал, радуясь долгожданной свободе, а мы с Рэем замерли, боясь дышать.

А затем туман схлынул. Улетел, оставив после себя сосущую напряженную пустоту и...

Она вышла из ворот неторопливо и величественно. Простая девушка в темном потрепанном платье, высокая, красивая, вроде обычная, но от нее веяло тем смертельным холодом, что мешал мне дышать. Это она была тем злом, что когда-то давно спрятали в магической клетке. И именно ее мы выпустили из плена.

Сделав пару плавных шагов вперед, девушка, на вид очень молодая, остановилась, подняла голову и черными глазами скользнула по окружающему пространству, чтобы невозмутимо повернуться и посмотреть мне в глаза.

– Привет, Викуль, – звонким уверенным голосом произнесла она, склоняя голову к левому плечу.

Почему-то только сейчас я подумала, что нам конец.

– Ты уверен, что мы идем в правильном направлении? – устало спросила Вэримэр, одновременно сдувая со лба выбившуюся темно-синюю прядку волос и пиная заросший черным мхом трухлявый пенек. Послышалось уже привычное чавканье, мокрые деревянные щепки разлетелись в стороны вместе с ошметками мха. Вэр, для друзей известная как Кости, брезгливо скривила вздернутый носик, поджала полноватые губы, отчего те пошли мелкими морщинками, и громко фыркнула. Встряхнула головой, приводя в движение две толстые синие косы-змейки, сползающие по самые колени.

Рэй выразительно посопел в ответ, не отрывая взгляда от большой карты в своих широких ладонях. Орэ назад он еще огрызался, но сейчас, кажется, и сам понял, что мы заблудились. Понял, но признавать это ни за что не собирался.

Рэй – капитан нашей команды, сформировавшейся еще три года назад, на пятом курсе. Он – наш мозг и центр важных решений, только с картами он не дружит.

Еще есть Вэр, про которую я уже упоминала, а Костями многие ее зовут потому, что она лучше всех в них разбирается. Знает, куда и как можно ударить противника – независимо от расовой принадлежности – так, чтобы убить его одним ударом. Или парализовать. Или доставить страшные мучения. Или сделать инвалидом до конца его дней... Кости многое умеет, обо всем она нам так и не рассказала, а на практике проверить пока не удалось.

Рядом с ней шел угрюмый и вечно всем недовольный Григ. Он – сила нашей команды. Если нужно что-нибудь сломать, он это сделает. Если не нужно, то

чаще всего он все равно это сделает. Знаете поговорку «Сила есть – ума не надо»? Так вот, это не наш случай, ибо Григ был вторым негласным лидером после Рэя. И если капитан отсутствовал или был слегка не способным принимать важные решения, за него это делал Григ.

– Мэд, куда ты светишь? – раздраженно прорычал капитан, через плечо бросая гневный взгляд на идущего за ним парня с высоким черным хвостом.

– Может, тебе глаз подбить, чтобы сам себе светил, куда надо? – не менее возмущенно отозвался тот, глядя на Рэя так, будто мечтал его убить.

Убить медленно и со вкусом, потому что уже все понимали, что мы идем не туда!

Мэд – наш медик, единственный и, пожалуй, незаменимый. А еще его у нас пытаются украсть вся академия, потому что только нашей команде так повезло, и в ней оказался самый настоящий лекарь. А то, что для лекаря Мэд был слишком агрессивным, так это... излишки профессии.

Молчаливое грозное переглядывание выиграл как всегда Мэд. Он всегда выигрывал, с ним просто никто не связывался. С лекарями, особенно такими злопамятными, вообще лучше не связываться: сегодня они тебя лечить отказываются, а завтра у тебя сердце здоровое вдруг раз – и останавливается.

Рэй снова рыкнул и отвернулся, Мэд хмыкнул в ответ, но призванный пульсар все же подтащил поближе к карте.

– Так, все, стоп! – не выдержала я первой и остановилась, вскидывая руки.

И пусть шла я практически позади всех, остальные тормознули и обернулись ко мне. Я – пятый и последний член этой команды, самой маленькой в академии, кстати.

Привет, меня зовут Вика, и я не из этого мира. Я попала сюда случайно четыре далеких года назад. С тех пор успело многое произойти. Беглый темный маг передал мне свою силу, сделав тем самым перерожденным магом смерти, на данный момент единственным на весь мир. Я нашла свою любовь – лучшего мужчину из всех, пережила множество перемен, научилась жить с магией, а еще

оживила своего погибшего в аварии младшего брата. Ему три годика, он живет с нашей мамой и пугает всех своими недавно проснувшимися магическими способностями, которые вообще не понятно, как к нему попали.

– Мы заблудились, – озвучила то, о чем думали уже все, и обвела рукой пространство вокруг.

Лес был дремучим. Толстые деревья с высокой темной листвой, черный мох под ногами, огромные круги паутины повсюду и множество поваленных стволов деревьев, старых и новых. А стволы у них такие, что вдвоем с трудом обхватишь. Не знаю, как остальным, а мне бы не хотелось повстречать того, кто мог их повалить. Причем выдирали деревья с корнями, что, прямо скажем, выглядело довольно пугающе.

А еще было напряженно тихо. Кажется, даже ветер не совался в эти края.

А мы сунулись.

– И что ты предлагаешь? – шумно выдохнул Рэй и прикрыл глаза, опуская руки с картой.

Он устал едва ли не сильнее всех. Ночью дежурила его смена, а некроманты из Первой некромантской академии, что довольно далеко от нашей, опять не пожалели сил, пробравшись и подняв городское кладбище. Рэй был в числе адептов, что помогали городской страже упокаивать живых мертвецов, а потом еще и по могилам всех распределять пришлось. Так что он едва на ногах держался.

А тут еще и практика от профессора Королиз – он любитель адептов по лесам потаскать. Вот и в этот раз выдумал задания: раздал группам карты с разными маршрутами, следуя которым нужно было поочередно отметить на «контрольной точке», а потом выйти к финишу. Кто пришел первым – молодцы, можете целую неделю не делать домашнее задание. Кто пришел последним – ай-ай-ай, получайте три дежурства вне очереди.

К слову, за три орэ похода мы не нашли ни одной контрольной точки. Да и окружавший нас лес сильно отличался от того, в котором должна была проходить наша практика.

- Посылаем сигнал о помощи? – предложил Григ, и все мы тут же скривились.

Потому что сигнал о помощи во много раз хуже, чем прийти последними. К трем дежурствам добавятся еще и постоянные насмешки профессора и остальных групп. А мы, между прочим, пусть и маленькие, зато одни из лучших! Если точнее, то мы с Римусом и Форгом делили на троих звание лидеров. И если мы позовем на помощь, это будет равносильно падению в «подвал» рейтинга успеваемости команд. Мы слишком много сил потратили, поднимаясь на самый верх списка, чтобы так просто сдаться.

- Пробуем вернуться, – решил за всех Рэй, молча передавая карту Кости, – начинаем все с начала и работаем в ускоренном режиме. На практику отводится семь орэ, учитывая по прошлым годам, так что у нас с вами еще не все потеряно. Работаем, народ!

Воодушевленные приказом своего командира, мы дружно развернулись в обратном направлении и, быстро перебирая ногами, последовали за пошедшей впереди Кости.

Через два орэ стало очевидно: все потеряно. Точнее, мы потеряны.

Кажется, даже без возможности на спасение.

- Сигнал о помощи, – стонал где-то сзади Григ, посылая в небеса пока только взгляды с надеждой на содействие.

Небеса на его стенания никак не реагировали. Бессовестные.

- Заткнись, – мрачно велел ему Рэй, не оборачиваясь.

У него с Римусом личные счета, отягощенные личной неприязнью, он ему так просто место лучшего не отдаст. И, соответственно, не разрешит нам послать

сигнал о помощи, хотя мы все уже понимали, что заблудились окончательно.

Лес стал еще темнее и сумрачнее, паутины и поваленных деревьев многократно прибавилось. И да, тут мы точно не были.

– Рэй, может... – попыталась я воззвать к разуму своего лучшего друга, невольно обмениваясь взглядами с Вэр.

Карту она убрала, потому что поняла, что быстрее ее порвет среди ветвей, чем мы отыщем дорогу.

Рэй ничего не сказал, обернулся на ходу и наградил мрачным взглядом. Очень мрачным. И тяжелым. Таким, что я сразу заткнулась, поджав губы и вскинув руки. И нет, не от страха или нежелания связываться с ним, а потому, что так надо.

Он верит в меня, я верю в него. Всегда, если дело не заходит слишком далеко. Это – наше негласное правило, которого мы стараемся придерживаться.

Я открыла рот, собираясь мягко заметить, что, кажется, лучше все же послушаться Грига и подать сигнал о помощи, как вдруг по лесу разлетелся возбужденный голос Мэда:

– Гора!

Рэй, до этого шедший спиной вперед, резко обернулся. Кости тут же потянулась и достала из кармана карту. Мэд щелчком отправил к ней вспыхнувший световой пульсар. Дремучий лес мгновенно наполнился теплым белесым светом, а мы посмотрели на темные скалы, выросшие перед нами буквально из ниоткуда.

– Здесь нет горы, – напряженно произнесла Кости спустя пару мгновений, подняла голову и обменялась тяжелыми взглядами с Рэем.

– Просто замечательно! – «обрадовался» Мэд, шумно вздохнул и возвел глаза к молчаливым небесам.

– И что делать? – Вновь складывая карту и пряча ее в карман, Кости повернулась к молчаливому угрюмому Рэю.

На карте горы не было, хотя она и была рассчитана на возможность потери какой-нибудь из команд. Все же лес, а мы одни, так что радиус она охватывала очень приличный. И если горы на схеме не было, значит, мы зашли очень далеко.

Очень.

– Я лесов не знаю, – напомнила сразу всем присутствующим.

Четыре года уже здесь живу, много чему научилась, спасибо Аяру, но изучением лесов не озаботилась. И о чем только думала? Надо было не созданием единой сети канализаций под городом заниматься, а по лесам с картами бегать и все записывать.

Это я, конечно, шучу. Нервное.

– Да тут никто не знает, – хмыкнул Григ, выразительно оглядывая черный лес вокруг.

Ситуация стремительно выходила из-под контроля.

– Рэй, подумай, – серьезно попросила я своего лучшего друга.

Именно потому, что просила я, он и послушался. Скажи это кто другой, наш капитан сразу бы вспылал, и все закончилось бы ссорой.

Но Рэй думал. Устало прикрыв веки и недовольно поджав губы, но думал, а мы терпеливо ожидали его решения.

– Давайте попробуем осмотреться с горы, – в итоге выдохнул он, открыл глаза и добавил: – Если не выйдет, я лично отправлю сигнал о помощи.

Это звучало логичнее категоричного «нет», а эор выглядел слишком подавленным. В общем, мы переглянулись и согласились с его решением. Не то чтобы оно всем понравилось, но именно из-за таких решений, которые зачастую

нам не нравились, Рэй неоднократно спасал нас и вытащил-таки команду на лидирующую позицию.

А это многого стоит.

Подъем на гору оказался не из простых. И пусть мы не делали это в прямом смысле слова, а пользовались порталами, пробираясь все выше и выше, дело все равно оказалось довольно напряженным и изматывающим.

Хотя бы потому, что Рэй и Мэд порталы не создавали. Первому запретил второй, а у него самого с переносом было не очень хорошо. Он больше лекарь, и как лекарю мы ему доверяли, но никому не хотелось случайно сорваться со скалы только потому, что Мэд неверные координаты внес.

Координаты, к слову, просчитывала Кости, а потом мы с ней и Григом по очереди создавали магические воронки. Так и пробирались вверх, с каждым новым переходом все больше теряя надежду при виде раскинувшейся внизу черноты. И в момент, когда я последней выходила из созданного мной же портала, стряхивая с рук колющее напряжение, появляющееся каждый раз при использовании предельных объемов магии, вся наша команда уже стояла на каменном выступе с такими лицами, что и без слов было понятно: выше не пойдём. Бессмысленно. Мы и так почти на самой вершине, забрались на много-много метров ближе к небу. И лес теперь раскинулся перед нами во всей красе. Тот самый черный мрачный лес. И три горы среди него: две в отдалении – по бокам, а одна поближе, почти посередине, словно окруженная остальными возвышенностями.

И ветер выл – холодный, одинокий и напуганный.

– Мне здесь не нравится, – призналась Кости, обхватывая себя руками за плечи и внимательно вглядываясь в лес внизу, будто в любой момент ожидала чего-то плохого.

Это ожидание беды окутало всех нас, мягко обняло со спины, сковывая тела, и повисло, точно насмехаясь, в воздухе.

– Как мы вообще могли так далеко забрести? – Нахмурился, в свою очередь, Григ, прикладывая ладонь ко лбу и пытаясь всмотреться в даль.

Этот вопрос интересовал и меня, поэтому я промолчала. Остальные, уставившись на угрюмого Рэя, тоже не затевали разговоров. Никто не собирался торопить капитана, но все ожидали от него исполнения обещания.

Самому же Рэю требовалась маэ на то, чтобы собраться с духом и достойно признать наше поражение. Да, теперь все будут насмехаться, еще и три дежурства нам как-то выдержать надо, но последнее вообще не проблема, а первое продлится до следующей нашей победы, которая обязательно будет. Сейчас же всем нам угрожала опасность, пусть и не явная. И Рэй как капитан, прежде всего отвечающий за свою команду, прекрасно это понимал. А потому безропотно поднял руки, создавая универсальную академическую руну. Ее всех заставляют выучить еще на первом курсе, на самых первых занятиях, и велют использовать во время опасности. Ректору приходит сигнал, система защиты академии открывает портал и всех нас перетаскивает на территорию академии.

Именно эту руну Рэй и формировал, благо магией она практически не питалась, когда вдруг вздрогнул и отпустил недоделанное плетение.

– Карла, – выдохнул он вдруг потрясенно, невидящим взглядом уставившись вниз и вперед.

Признаться, мы его поняли не сразу, даже головы повернули и удивленно вниз посмотрели, ожидая там кого-то увидеть. Но в лесу, естественно, никого не было.

– Ты о чем? – не понял Григ, поведя мощным разворотом плеч и выжидающе глядя на товарища.

И всех нас еще больше поставили в тупик немного возбужденным:

– Римус начал встречаться с Карлой!

Рэй, улыбаясь, как псих, обернулся и посмотрел на нас так, будто мы должны были о чем-то догадаться. Переглянувшись с друзьями, я с облегчением осознала, что не единственная в числе тугодумов, – никто не понимал, что происходит. Но Рэй не обиделся. Он сделал шаг к нам и с какой-то радостью объяснил:

– Карла, ну помните, красноволосая? Она артефактор! И она, насколько я знаю, балуется запрещенными игрушками. Быстро раздевайтесь!

Еще пару мгновений мы продолжали смотреть на Рэя как на душевнобольного. На первый взгляд могло показаться, что он несет несусветный бред, цепляясь за возможность не позориться с призывом о помощи, но...

До Кости дошло быстрее всех. Однако, когда она решительно и молча начала расстегивать форменный черный мундир с серебряными пуговицами, мы все еще продолжали непонимающе пялиться на нее.

– Ты уже в который раз передо мной раздеваешься, а дальше этого так ни разу и не зашло, – сокрушенно вздохнул Григ и тоже принялся расстегивать собственный мундир.

Они вообще-то у нас одинаковые, все же академическая форма.

Вэр хмыкнула в ответ, изогнув уголок губ, и снисходительно посоветовала:

– Не теряй надежды, малыш.

К слову, называть малышом гиганта Грига хватало смелости только ей. И ей единственной за это ничего никогда не было.

И тут, как говорится, до меня дошло. Случался у меня такой изъян, я иногда начинала страшно глупить и долго не могла понять элементарных вещей. Хорошо, что в итоге рано или поздно просветление все же приходило.

Римус действительно с месяц назад связал себя новыми отношениями. Вначале никто не удивился, ибо все наслышаны были о его любви к слабому полу. Изумление накрыло адептов, когда ни спустя день, ни спустя неделю и даже две Римус эти отношения не разорвал. Карла не ревела в подушку, подружки ее не успокаивали, Мэд не избавлялся от последствий их ночи с Римусом, а сам он не ходил с видом самоуверенного придурка. Хотя нет, этот вид был у него всегда.

Суть в том, что эти отношения выбивались из привычных для Римуса, что, конечно же, очень сильно всех удивляло. Мы тоже глазам своим не верили и

вместе с остальными недоумевали... ровно до недавно произнесенных слов Рэя.

Потому что Карла действительно была артефактором. Подающим надежды, если полагаться на мнение ее подружек-сплетниц, но со своим скелетом в шкафу в виде запрещенных артефактов.

Если верить нашему великому капитану, а я ему верила, он предположил, что одна из таких запрещенных вещичек могла быть подкинута нам. С подачи Римуса, конечно же. И если бы она, игрушка эта, действительно нашлась, это решило бы множество наших проблем. В первую очередь избавило бы от позора.

Отличное решение, не правда ли? Но...

– Я бы ее ощутила, – складывая руки на груди, напомнила друзьям о своей небольшой индивидуальной особенности чувствовать магию в любых ее проявлениях.

Один из немногих плюсов быть перерожденным магом смерти.

Григ, расстегивая последнюю пуговицу мундира, бросил вопросительный взгляд на Рэя. Но ответила Кости, стягивающая одежду с плеч:

– Только если ее амулетик не заглушается другой магией.

Очень логичное предположение. Неужели Римус такой умный, что додумался до этого? Глупый вопрос, он не умный, а хитрый.

Я молча посмотрела на Мэда, единственного из присутствующих, не торопящегося раздеваться. Он так же безмолвно прищурился на меня, а потом шагнул поближе. Без лишних слов и вопросов, просто позволяя магически его просканировать.

Но я, отрицательно покачав головой, напомнила:

– Слишком рискованно, и Римус знает, что ему за это будет.

– Если поймут, – недобро хмыкнул Рэй, уже обнажившийся по пояс.

У него, к слову, было на что посмотреть. Спортивная фигура, выточенная многочисленными тренировками, перекачивающиеся мышцы под кожей при каждом движении. Раньше я бы обязательно смутилась или постаралась украдкой рассмотреть его тело получше, но это раньше. Сейчас же подумала лишь о том, как вернуться вечером домой и обниму Аяра. Он теплый и родной. Мой.

– Они бы не стали прятать артефакт в нашей одежде, – озвучил Мэд то, о чем думала я сама, и добавил, обращаясь к Кости: – Дай карту.

Айрина, оставшись в одной тонкой майке, вперила в лекаря нечитаемый взгляд. Потом присела, достала из мундира карту и без лишних слов передала Мэду. Тот взял, развернул, внимательно взгляделся, потом передал ее мне.

Рука предательски дрогнула, что не укрылось от внимания команды. Мэд обменялся взглядами с Рэем, но вслух никто ничего не произнес. Прервав процесс раздевания, все четверо воззрились на меня с такой надеждой, что мне и самой захотелось найти в карте тот самый артефакт.

Я смотрела на нее несколько долгих маэ, вглядываясь и прощупывая, чтобы в итоге прийти к неутешительным выводам:

– Артефакта нет, но ощущается магическое вмешательство.

Схему из моих рук тут же забрали, а меня саму оттеснили подальше, чтобы, встав кругом, впиться глазами в исписанный чернилами лист.

– Предлагаю не вмешиваться, – напряженно протянул Григ, – чтобы не потревожить магический фон.

– Мы можем случайно повредить отпечаток, – серьезно кивнула согласная с ним Кости.

– Отдадим ректору, – добавил Мэд.

– А перед этим узнаем у профессора, не колдовал ли он над картой, – вставила я.

И все мы выжидающе посмотрели на молчаливого Рэя. Эор думал, сосредоточенно хмуря брови и не сводя тяжелого взгляда с карты в своих руках, но в итоге выдохнул, кивнул, соглашаясь с нашим планом, и бережно сложил карту, мгновенно запечатав ее магическим коконом.

– Тогда сигнал о помощи, – объявил он. – Одеваемся!

И трое членов нашей команды начали торопливо натягивать свою одежду обратно. Мэд, криво усмехаясь, приблизился почти к краю обрыва и с интересом посмотрел вниз. И как только не боится упасть? Я, наоборот, отошла подальше к стене и принялась задумчиво изучать переплетение черных цветов, чем-то похожих на лилии, но мельче.

Зеленые стебельки вились по острым камням, создавая своеобразную стену. Не удержавшись, я протянула руку и сорвала ветку с черным бутонем. Поставлю дома в воду, может быть, пустит корни. Надо будет узнать у Аяра, как называется растение.

Хотела было уже развернуться и пойти обратно к быстро одевшейся команде, когда вдруг что-то странное привлекло мое внимание. Легкое дуновение холодного ветерка напрягло настолько, что я замерла, хмурясь и не понимая, что вызвало удивление.

Ветер, свежий и прохладный, тоненькой струйкой прямо в лицо. Но ведь мы стоим практически на вершине горы, ветер здесь – нормальное явление.

– Тори! – окликнул сзади Рэй.

Он не мог начертать руны, пока я далеко, потому что в противном случае портал поглотит их без меня. И теперь друзья ждали, когда я подойду, чтобы перенестись в академию и там наконец выяснить, намерено нас «заблудили» или же мы такие неудачники.

Я дернула плечом, мол, сейчас вернусь, и, хмурясь, начала медленно пятиться, не отрывая взгляда от цветущей стены. И в тот самый момент, когда уже решила, что схожу с ума на нервной почве, по коже вновь мазнула ледяная струйка.

И я поняла! Воздух в лицо, хотя сама я стояла напротив каменного выступа!

Шаг обратно к стене я сделала уже вполне осознанно. Подняла руки и, взявшись за тоненькие веточки, раздвинула спутанные стебли в стороны, открывая вид... нет, не на острые камни, а на темный зев грота.

– Здесь пещера! – крикнула через плечо, присмотрелась повнимательнее и добавила: – С рунами!

Это-то и оказалось решающим фактором. Просто, если бы это была обычная пещера, я услышала бы в ответ что-нибудь вроде «ага» и «иди сюда», а тут руны! А руны – это магия! То есть фактически мы обнаружили полную магии пещеру. О которой нам не рассказывали на занятиях. Пещеру, о которой мы не знали. А судя по ее запущенному виду, о ней вообще никто понятия не имел!

– Покажи, – велел мгновенно оказавшийся рядом Рэй, осторожно отодвигая меня в сторону и заглядывая в созданную мною прореху.

– Seriously, руны? – не поверила подошедшая к нам Кости.

– Полная пещера, – подтвердил Рэй, небрежно обрывая растительную завесу и делая дыру побольше, позволяя заглянуть и остальным.

– Пошли туда, – с немного безумной улыбкой предложил Григ, делая шаг по направлению к пещере.

– Рехнулся? – Вэр тут же вцепилась в него, а Рэй молча преградил эору путь.

– Они могут быть опасными, – разумно заметил Мэд, скрестив руки на груди и задумчиво глядя внутрь, – я таких вообще не знаю.

Мне знаки тоже были незнакомы. Они сильно отличались от тех, что преподавали нам. Были какими-то грубыми, неровными, острыми. А еще они начинали тускло светиться золотистым. И чем дальше я смотрела, тем насыщеннее становилось их сияние.

– Валим отсюда, – напряженно произнес Мэд, как и я, вглядывающийся внутрь пещеры и заметивший происходящие с рунами изменения.

Кости, что-то тихо выговаривавшая Григу, и Рэй, молча заступивший ему путь, непонимающе глянули на нашего лекаря, а потом одновременно посмотрели в уже не такую уж и темноту, стремительно наполнявшуюся золотым свечением.

Плохой знак, очень-очень плохой.

– Уходим, быстро! – приказал Рэй, отступая спиной вперед и на ходу создавая руну, которую нам нужно было применить еще несколько орэ назад.

А пространство вокруг нас вдруг пронизывалось ледяным воздухом. Далеко не сразу я поняла, что это не воздух, а что-то внутри меня, остро реагирующее на проявление магии. Дыхание перехватило, все тело свело от напряжения, и меня затрясло, как в лихорадке. И ужас, густой и черный, вызывающий безотчетную панику, заполнил душу.

Портал переноса сработал на полмире позже, чем пещера перед нами буквально взорвалась насыщенно золотистым сиянием. И этот свет рванул во все стороны, вымораживая пространство и топя в этом холоде нас...

– А-а-а! – закричала Кости еще во время переноса, хватаясь руками за виски.

Григ глухо зарычал следом за ней.

Из портала мы не выходили – вывалились на холодную землю, с силой сжимая собственные головы, вдруг разболевшиеся с такой силой, что терпеть это было невозможно.

Кости черепа будто сдавливали со всех сторон! Выворачивали, стучали, сжимали с немыслимой силой, лишая возможности думать и заглушая все эмоции. Голова... взрывалась!

Словно издалека слышался чей-то полный боли вопль. Мой.

Из глаз хлынули обжигающие слезы, мышцы свело от напряжения, и не было сил на вдох...

Раздавались какие-то крики, топот многочисленных ног, множество других разрозненных звуков, сливающихся в одно неясное смазанное пятно вместе со всеми остальными ощущениями... И, когда терпению пришел конец и не осталось больше сил, вдруг резко все прекратилось. Мгновенно, будто рукой смахнули, боль пропала, ушла, не оставив после себя отголосков. Будто ничего и не было.

Собственные судорожные всхлипы практически оглушили. Медленно, все еще боясь пошевелиться, я отняла дрожащие от напряжения руки от головы, с опаской приоткрыла слезящиеся глаза и попыталась оглядеться. Подняла голову с земли, в которую, сидя на коленях, утыкалась лбом и даже не чувствовала этого.

И тут же оказалась втянута во всеобщую оживленную панику – все вокруг бегали, что-то кричали и со страхом смотрели на нашу пятерку, валяющуюся на земле с перекошенными от ужаса лицами.

Два портала вспыхнули одновременно.

– На карте следы магического влияния, – объявил ректор спустя маэ тридцать, когда мы всемером сидели в его темном, мрачном, но все равно уютном и родном кабинете.

Он отложил злосчастную карту на стол и, нервно барабаня по нему пальцами, всех нас поочередно наградил тяжелым взглядом. Тяжелым, недовольным, едва ли не гневным, и требовательным. Мы пришли в себя уже в госпитале, куда нас утащили вышедшие из порталов ректор и Верховный. И на требование немедленно объяснить, что произошло и почему ему, ректору, пришел сигнал, что на его адептов было совершено покушение, ответили слаженно: «Проверьте карту!»

Ну а поскольку говорить что-либо еще мы отказывались, ректору пришлось выполнить эту самую проверку, и теперь он был крайне злым. Не знаю, что его разозлило больше: что один его адепт пытался подставить других или то, что другие умудрились куда-то влезть, а теперь отказываются рассказывать подробности.

А мы не отказывались! Лично у меня до сих пор мысли путались, глаза были красными, и горло болело от крика. У сидящего слева Рэя заметно дрожали руки, Кости справа периодически передергивало.

– Запру, – мрачно пообещал Аяр, возвышающийся у стола с широко расставленными ногами, сложенными на груди руками и негодующим взглядом, направленным на меня.

Пришлось вздохнуть и рассказывать.

Вообще Аяр хороший. Самый лучший из всех, кого я когда-либо знала. Мало того что красивый, он был еще и очень заботливым, понимающим и добрым. Смешно шутил, умел готовить, дружил с моей мамой и младшим братиком. Он просто замечательный.

А вот со мной ему не повезло. После попадания в этот мир мое природное везение сделало ручкой и исчезло в неизвестном направлении, и теперь я регулярно попадала в какие-нибудь неприятности. Зачастую по собственной вине. Например, как сейчас. Ну откуда я могла знать, что из-за обычного сорванного цветка может произойти что-то катастрофическое?

Меня, нервно повествующую о произошедшем, то и дело запинаящуюся и повторяющуюся, никто не перебивал. Члены нашей команды напряженно пялились перед собой, сильно хмурясь. Оба правителя Эрийна тоже хмурились, но смотрели на меня, отчего мне было немного не по себе. В заключение своего рассказа я выложила на стол сорванный черный цветок. Удивительно, столько времени прошло, а он выглядел свежим, будто только что сорвали.

– Кира, – повысив голос, позвал ректор своего личного духа.

Вообще-то Кира библиотекарь, и в ее обязанности входит максимум доставка книг адептам в комнаты. Но с недавнего времени Акар, наш ректор, несколько

увеличил список ее обязанностей.

– Ома, – безразлично поздоровался мерцающий полупрозрачный дух, появившись в кабинете.

С момента моего первого с ней знакомства девушка нисколько не изменилась: все такая же высокая, с темной кожей, коротким ежиком черных волос и в черным длинном платье с белыми манжетами.

– Найди мне профессора Стэфа, – попросил Акар, не удостоив духа приветствием.

Понятливо кивнув, Кира молча растворилась в пространстве.

– Вы не знаете, что это? – Верно понял Рэй, кивнув на цветок на столе.

Потому что именно профессор Стэф занимался растениями. Они были его единственной любовью.

Ответа не последовало. Аяр повернул голову к Акару и спросил:

– Отследил, откуда их забрали?

Ректор кивнул.

– Они пошли не в ту сторону, где проходила практика.

Нам бы, может, и стало стыдно, если бы мы не выяснили, что карту нам зачаровали. Так что нашей вины в этом не было.

– Римус? – нехорошо прищурившись, уточнил Аяр.

Для вида уточнил, потому что все и так знали виновника. Однако ректор внимательно посмотрел на Верховного и спокойно ответил:

– Еще не выяснили.

Да, он вроде и должен подчиняться, но так, чисто формально: на данный момент эти двое были фактически одного статуса. Оба – правители нашего материка, еще и друзья с недавних пор, но это все равно не помешало Акару наградить Аяра предостерегающим взглядом. Все знали, что ректор за своих адептов готов убить любого.

Он у нас хороший. И Аяр тоже хороший. Немного жестокие, мало кому доверяют и пытаются вдвоем тянуть на себе управление практически целым материком, но оба справедливые и никогда никого без доказательств не обвинят.

Я была искренне рада, что после свержения старого совета Аяр не стал повторять своих ошибок. Нового совета не случилось. Форму правления пришлось кардинально пересматривать. Потом еще с месяц он потратил на убеждение Акара принять статус и обязанности второго правителя, а потом еще где-то с год эти двое решали проблемы всей страны, коих оказалось много. Спасибо занимавшимся внутренней политикой советникам, нагородили. Меньшим из зол были непомерно высокие налоги.

– Так. – Аяр опустил руки, поочередно оглядел нас и, остановив взгляд на сидящем с краю Рэе, продолжил: – Вы сейчас идете на занятия и не высовываетесь.

– Занятия отменили, – тихо вставила я, а под его внимательным взглядом пояснила: – Практика же.

– Хорошо, – как-то совсем не хорошо согласился эор, глядя уже исключительно на меня, – тогда сидите все в замке и не высовываетесь.

– А почему в замке? – Это опять я, да. Потому что меня в замок – это еще понятно, все же опять куда-то влезла и, по сути, заслужила, хоть и была с этим в корне не согласна, но остальных-то за что?

– А чтобы желания избить адепта Римуса не возникло, – добавил невозмутимый Акар – Верховный в этот момент был занят, он с прищуром на меня смотрел.

Хотелось сказать, что тогда и Аяра запереть надо, у него это желание явно читалось на лице, но я благоразумно промолчала.

А потом Верховный эор открыл портал в наш замок, молча предлагая пройти и не мешаться под ногами. И я пошла, но меня самым наглым образом перехватили за талию и притянули к чьей-то крепкой груди. В личности хозяина груди сомневаться не приходилось, поэтому и вырываться не стала, спокойно позволив Аяру зарыться лицом мне в волосы и шумно выдохнуть.

Так мы и стояли несколько маэ в спокойствии и тишине, молча наслаждаясь обществом друг друга. С Аяром было очень хорошо. Это без него плохо.

Но все хорошее когда-нибудь заканчивается.

Эор отстранился, бережно меня развернул и, не тратя времени на лишние слова, поцеловал, вселяя надежду на будущее и обещая, что все будет в порядке.

– Мы проверим горы, – пообещал он, заглядывая мне в глаза своими невозможно сказочными очами, удивительными, как и он сам: непроглядно черный белок и белоснежная радужка без зрачка, таинственно мерцающая в темноте.

Меня передернуло от воспоминаний о сжимающей голову боли. Аяр поджал губы, недовольный тем, что мы опять во что-то влезли, но промолчал и подтолкнул ко все еще открытому portalу.

Сделав шаг назад, я попросила:

– Можно с тобой?

Сожаление мгновенно исчезло с лица Верховного, и он непримиримо покачал головой.

Обидно, но не смертельно.

– Аяр, – попросила еще раз.

Выражение его лица стало заметно раздраженным, а затем мне довольно жестко отказали повторно:

- Нет, Снежинка. Хватит с тебя. Сам разберусь.

- Но это же я виновата, - робко заметила, обессиленно опуская плечи.

- Сколько раз еще мне нужно повторить, чтобы ты поняла: твои проблемы - это мои проблемы. Ты ошибаешься, я разбираюсь с последствиями. И прекрати уже противиться этому.

И, не обращая внимания на мои возражения, меня захлестнул призванный Аяром портал, чтобы перенести в замок и оставить там в изоляции до возвращения Верховного.

- У меня такое чувство, что мы крупно влипли. - Мэд всегда озвучивал мысли, терзающие нас всех.

Вот и сейчас, устроившись в библиотеке за большим деревянным круглым столом, мы безоговорочно с ним согласились.

Потому что головной болью мы не отделались.

- Что-то мне страшно, - скривившись, призналась Вэр.

Ее мундир висел на спинке стула, сама девушка, оставшись в одной майке, сидела с вытянутыми на столешнице руками, рассматривая их со смесью ужаса и удивления: вся темная кожа на них была покрыта золотистыми рунами. Такими же рваными и острыми, что мы видели в пещере. И это, как эш подери, было очень плохо.

- Что-то мне тоже, - пробормотала нервно и коснулась браслета на левой руке - подарок Аяра имел удивительное свойство связывать нас из любых уголков мира.

«Аяр», - мысленно позвала и прикусила губу в ожидании ответа.

«Снежинка, пещеру нашли, но рун нет, - практически мгновенно отозвался до дрожи знакомый родной голос, а затем последовал обеспокоенный вопрос

Верховного: – Что-то случилось?»

Глядя на золотистую вязь на руках Вэр, я молчала, не зная, как объяснить Аяру произошедшее.

«Кажется, я знаю, где руны теперь» – призналась, тщательно подбирая слова.

Несколько мгновений Аяр молчал, затем я услышала напряженное: «Скоро буду».

И связь прервалась.

– Что он сказал? – спросил Рэй, когда я убрала пальцы от браслета и, потянувшись, коснулась одной из рун на руке Кости.

– Что скоро прибудет. Давайте перерисуем знаки, пока есть возможность.

Не знаю, зачем, но почему-то казалось, что нам это еще пригодится.

Когда через пару маэ в библиотеке засиял портал и к нам вышли два грозных правителя, на них мало кто обратил внимание. Я была занята перерисовыванием рун – каждую на отдельный лист бумаги. Григ с Рэем создавали кристалл памяти, собираясь запечатлеть руны, как на фотоаппарат. Мэд перебирал манускрипты где-то в глубине библиотеки и, держа в руках одну из уже нарисованных рун, пытался найти хоть какое-то упоминание о них в текстах.

Правители по достоинству оценили масштаб неприятностей, в которые их втянули, переглянулись, и Акар вдруг хмыкнул:

– Хорошо, что моя дома сидит.

Я скромно промолчала. Целомудренно, я бы сказала. Будто ничего не знаю и вообще не понимаю, о чем речь. Потому что Давина залетала ко мне всего пару дней назад, жаловалась на Акара и обещала ему кары небесные. А самой страшной из них в этом мире, по мнению боевой ведьмы, было лишь одно существо: их дочь. Растущая буквально по часам, малышка отличалась особой сообразительностью, быстро взяв под контроль вторую демоническую сущность

и магию ведьм. И это в три-то года! Удивительный ребенок.

А теперь можете представить, сколько «радости» приносило это чудо своим родителям. И как обрадуется Акар, когда узнает, что его ненаглядная супруга умотала на очередной шабаш, оставив любимую дочурку с его не менее любимой тещей у него дома. Даже жаль, что я этого не увижу.

– Я бы на это не рассчитывал, – мрачно усмехнулся Аяр, приблизился к нам и через мое плечо взглянул на руки Вэр.

Акар, ничего не ответив, тоже подошел и встал с другой стороны.

Вэр ощутимо напряглась. Это я на правителей перестала обращать внимание года три назад, когда после изменения формы правления и мира с магами смерти на этих двоих свалилось невероятное количество забот. Загруженные работой, они иногда поесть забывали, а от слуг просто отмахивались. Приходилось самой подниматься к ним в кабинет и кормить чуть ли не насильно. Тогда-то я и перестала их бояться. Обоих. С Акаром мы подружились, а жена у него вообще золотая.

У Вэр же моего опыта не было, зато в полной мере присутствовал страх перед сильнейшими существами нашего материка. Однако самих правителей это мало беспокоило.

– А дальше все интереснее и интереснее, – без какой-либо радости в голосе заметил Аяр.

Положив руку мне на плечо, он стал осторожно пропускать между пальцев платиновые прядки волос.

– Мы были в четырех пещерах и ни в одной из них не нашли ничего интересного, – поделился Акар, глядя почему-то на меня. – Я предложил перенести туда вас.

– А я отказался, – меланхолично добавил Аяр за моей спиной.

– Я настаивал, напомнив, что ты можешь ощутить присутствие магии, – спокойно продолжил Акар.

– И я отказался, – все тем же тоном повторил Верховный.

– Тогда я предположил, что магия может откликнуться на ваше присутствие.

– После чего я и послал тебя к кахэшу. – А эта фраза была уже совсем не спокойной, а очень злой и выразительной.

– Вообще-то не посылал, – ничуть не убоившись, показательно задумался второй правитель Эрийна.

Вэр дышать перестала вообще.

Оторвав ладонь от листка, я коснулась ее ладони. Айрина вздрогнула и непонимающе на меня посмотрела, с трудом перебарывая желание вскочить и убежать подальше.

Я ничего не сказала, здраво рассудив, что тем самым привлеку еще больше внимания к девушке, и постаралась успокоить ее взглядом, попытавшись без слов передать ей, что все хорошо.

Пару мгновений Кости продолжала смотреть на меня с искренним страхом, потом судорожно вздохнула и кивнула. И действительно постепенно успокаивалась, отвернувшись и разглядывая свои руки.

– Могу сейчас послать, – тем временем правители продолжали свою спокойную, даже ленивую беседу.

– Дождетесь, сама вас куда-нибудь пошлю, – не вытерпев, буркнула себе под нос, затем повернулась к Аяру, заглянула в его глаза и твердо произнесла: – Я пойду, если нужно.

Его лицо, серьезное, немного уставшее, вдруг резко окаменело, как случалось каждый раз, стоило мне сказать что-то, с чем Верховный эор был в корне не согласен.

– Не пойдешь, – не изменяя себе, вполне предсказуемо отказал он. – Снежинка, я тебя туда не пушу, особенно после того, как руны отпечатались на коже Вэр. Мы не знаем, что это такое, а проверять на тебе я не собираюсь.

И так каждый раз. Я пытаюсь помочь, он отказывает. Я привожу логические доводы, он начинает злиться и говорит, что это опасно. В итоге я все равно делаю по-своему, Аяр злится еще больше, влезает, и все летит из-под контроля. И вовсе не по моей вине. В итоге у нас появляется еще больше проблем, Аяр бесится и негодует, я тоже на него обижаюсь, но меня где-нибудь запирают, не позволяя помочь.

Как всегда!

Я понимаю, что он за меня переживает, но, какэш: я перерожденный маг смерти, при желании могу убить взмахом руки. И это я молчу о тех артефактах, что он на меня навешал. Неужели со мной может что-то произойти?

– Мы уже были там, – спокойно напомнила ему, – если со мной и может что-то случиться, оно и так случится.

Его рука на краткий миг с силой сжалась на моем плече, но тут же расслабилась и принялась поглаживать пострадавшее место, снимая неприятное ощущение.

– Снежинка, нет. – Вздыхнув, Аяр на миг прикрыл глаза, затем решительно на меня посмотрел.

Понятно, разговаривать тут не с кем. Я и не стала. Опустив голову, исподлобья посмотрела на Акара.

– Я бы тоже тебя не пустил, – пожал он плечами, не проникнувшись моим взглядом и не стремясь мне помочь. Но потом посмотрел на Верховного и все так же спокойно обратился к нему: – Но если бы это был единственный способ...

– Все равно не пустил бы, – перебил его Аяр, опуская руку на второе плечо и осторожно массируя затекшие от напряжения мышцы шеи.

Стало так хорошо, что я чуть ли не заурчала, неосознанно подаваясь ближе к его ладоням. Но пришлось взять себя в руки и, стараясь не отвлекаться на бережные касания, вернуться к процессу перерисовывания рун.

Видимо, только это мне и оставалось. Но я была бы не я, если бы молча сдалась.

- Ты знаешь, что я права, - сказала Аяру, не поднимая головы от листков.

Спорить смысла не было, тем более при стольких свидетелях. И ладно я, но позорить Верховного зора точно не стоило.

- Вика, я серьезно. Не смей соваться туда. - Напряжения в голосе Аяра - хоть ложкой ешь.

- И не собиралась, - отозвалась мрачно.

Рвано завершила руну, отложила ее в сторону и взяла другой листок, чтобы аккуратными ровными линиями вывести следующий символ.

- Врет, - хмыкнул Акар.

Я никак не отреагировала. Смысл? Пусть идут уже, куда им надо, раз нас все равно с собой не берут.

- А меня возьмете? - будто прочитав мои мысли, спросил Рэй.

Голову от листка я все же подняла, чтобы метнуть внимательный взгляд в сидящего напротив меня с другой стороны стола друга. Он, удерживая двумя руками плетение, что сосредоточенно завершал Григ, ничуть не виновато пожал плечами.

И знаете, что самое обидное?

- Скоро закончишь? - спросил у него Аяр.

Спросил! Не отказал, сказав, что это очень опасно! Просто взял и согласился.

– То есть ему можно, а мне нет? – правильно поняла я, вновь вскидывая голову и глядя на Верховного.

Он же смотрел без малейшего намека на сожаление, вину, раскаяние или еще хоть что-то подобное. Уверенно и серьезно.

В общем, мне и без слов ответили.

И вот это было действительно обидным. Значит, Рэю он доверяет, а я дома сиди?

– Замечательно! – воскликнула.

Решительно собрала все свои листки в кучу, схватила оба карандаша, встала, скинув с плеч руки зора, и пошла к Мэду.

Если останусь за столом, мы точно поругаемся.

Мэд молча провожал меня взглядом, пока шла к окну, чтобы устроиться с ногами на широком подоконнике. Сам лекарь сидел на полу, прислонившись спиной к стеллажу, согнув одну длинную конечность в колене, а другой перегородив проход. В руках его была какая-то огромная книга в кожаном переплете, рядом лежали еще штук шесть не меньшего размера.

Я подумала, вздохнула и тоже опустилась на пол. Разложила вокруг нарисованные руны и, подняв тяжеленный толстенный фолиант, открыла его и начала скользить взглядом по страницам в поисках таких же символов.

– А давай ты где-нибудь там посидишь, а? – почти взмолился зор, рядом с которым я устроилась.

Оторвав глаза от книги – едва десять страниц успела пролистать, повернула голову и удивленно посмотрела на Мэда. Он в ответ вздохнул, нервно повел широкими плечами и нехотя пояснил, скривившись:

– Верховный мириться придет, и вы меня прогоните, чтобы наедине поговорить. А я, между прочим, делом занят, к тому же устроился удобно, так что давай ты найдешь себе другое место.

Пару мгновений я продолжала потрясенно смотреть на лекаря, наивно ожидая, когда он рассмеется и скажет, что пошутил. Но он оставался серьезным, что натолкнуло меня на определенные мысли.

- Издеваешься? – буркнула мрачно.

Потому что, если он серьезно, я его стукну.

- Тори, ты знаешь, что я тебя нежно обожаю, – устало хмыкнул Мэд и торопливо добавил: – Исключительно как друга, конечно, уточняю во избежание разных казусов, что могут последовать за этим признанием. Но ведь и тебе не захочется отношения при мне выяснять, а уходить я отказываюсь.

Я вообще ничего ни с кем выяснять не собиралась, о чем и сообщила другу с возмущением, на что услышала тихое:

- Ты, может, и не собираешься, а Верховный сейчас придет.

И действительно, стоило ему это сказать, как раздались шаги, и из-за книжного стеллажа появился Аяр. Мрачный, хмурый, недовольный, он приблизился ко мне и встал напротив. И не успела я даже глаз на него поднять, как перед внутренним взором всколыхнулась привычная уже, родная тьма его магии, а подо мной из ниоткуда появилось мягкое пушистое покрывало.

- Ну замечательно! – «обрадовался» Мэд, громко захлопнул книгу, забрал листки с рунами и ушел, провожаемый нашими молчаливыми взглядами.

Ладно, моим взглядом, потому что Аяр в этот момент мрачно смотрел на меня.

- Я об этом еще пожалею, – шумно выдохнул Верховный, не скрывая раздражения.

И протянул руку мне, заинтригованной его словами.

Осторожная, боязливая радость затеплилась внутри, но я побоялась ее показывать. Наверное, это не то, о чем я думаю?

Одолеваемая сомнениями, вложила пальчики в его надежную широкую ладонь и позволила себя поднять. Встав рядом, вопросительно на него посмотрела, закинув голову.

– От меня ни на шаг, – серьезно велел эор, глядя так пристально, что я была уверена: малейшее сомнение или страх на моем лице – и он мгновенно передумает.

– Хорошо, – покорно кивнула.

Меня прижали к крепкому напряженному телу, и нас молниеносно поглотила чернота портала.

Вышли мы уже в горах, тех самых, где недавно плутала наша команда. Теперь же вокруг каждой из четырех возвышенностей кружили многочисленные ищейки, переговаривались или что-то записывали эоры, и в целом воздух пульсировал от творимой магии.

– Поторопись, прелесть моя, – посоветовал Аяр, выпуская меня из объятий, но тут же хватая за руку и крепко ее сжимая.

Такой недвусмысленный намек, что оставлять меня одну не собираются. А я и не возражала. Все равно Верховный эор пошел на уступки маленькой мне и позволил сделать то, о чем я его просила. То есть перенес в горы, и разрешил обследовать их на наличие магии. Даже не знаю, повезло мне или нет быть единственной из магов, кто так остро чувствует ее присутствие.

Не тратя время попусту, уверенно шагнула к оставленной нами небольшой дыре в растительной завесе, таща за собой и Аяра. У лаза остановилась и прислушалась к внутреннему голосу. Ничего, пусто. Ну, это и понятно, если руны действительно перенеслись со стен пещеры на руки Вэр. Хотя от нее я такого магического фона тоже не ощущала.

Повернувшись к внимательно наблюдающему за мной Аяру, отрицательно покачала головой.

Понятливо кивнув, он призвал портал и вынес нас к следующей горе. Эоры на наше появление отреагировали почтительными полупоклонами и отступили от зарослей черных цветов, позволяя нам подойти.

Здесь тоже было пусто. Как и на третьей горе, лишь на четвертой оставались отголоски магии, будто она куда-то... ушла. Не знаю, осела, впиталась, улетучилась ли...

На что и указала молчаливому мрачному Аяру и присутствующим эорам. Но, едва попыталась забрать руку и вытянула любопытный нос в сторону прохода в одну из пещер, как меня тут же довольно грубо притянули обратно и насильно затолкали в портал.

В библиотеке под вопросительными взглядами своей команды я вышла одна. Попыхтев от злости пару мгновений, возмущенно высказала друзьям:

– Вот вам и справедливость!

Отодвинув стул, раздраженно на него упала, находясь в состоянии бешенства и жуткой досады на одного конкретного зора.

Он ведь там наверняка искать будет, куда магия ушла. А я тут сиди! Ну разве это справедливо? Это же я про магический след ему сказала! И как он собирается его искать, если магию не чувствует?

– Нам тут ректор обмолвился, – начала Кости, задумчиво потирая руну на костяшке указательного пальца, – что через семьдесят маэ у них какое-то срочное совещание.

И так невинно это звучало, вот прям совсем-совсем.

– Одно из таких, на которое для пущей убедительности нужно идти с армией ищеек, – задумчиво вставил Рэй.

Странно, а я ни о каком совещании не слышала. Тем более таком, на котором нужно присутствие армии.

– Они с кем-то воевать идут?

Похолодев от этой страшной догадки, с ужасом воззрилась на друзей, которым, в отличие от меня, хоть что-то рассказали.

– Да какое там! – хмыкнув, отмахнулся Григ. – Какой идиот против правителей Эрийна воевать будет? Говорят же тебе, совещание.

– Переговоры, – исправил его Мэд, не отвлекаясь от изучения книги.

– Именно, – широко и ехидно улыбнулся Рэй. – Переговоры с целью заключения взаимовыгодного мирного соглашения на условиях Эрийна.

«Взаимовыгодного» и «на условиях Эрийна» как-то странно сочеталось в одном предложении. Но, если честно, тут вообще все странно было. Почему Аяр мне ничего не сказал?

– И с кем? – поджала я губы.

Команда переглянулась и решила не отвечать на этот вопрос.

– Через шестьдесят восемь маэ Верховный и ищейки покинут территорию Эрийна, и у нас будет примерно тридцать маэ, чтобы перенестись к горам. Если нам это, конечно, надо. – И все с намеком на меня посмотрели.

Задумчиво покусав губы, я рассказала друзьям о том, что узнала из небольшой прогулки с Аяром.

– Проверим пути отхода? – загорелись глаза у Кости.

– Правители убьют нас, если что-то пойдет не так, – здраво заметил Мэд.

И был полностью прав.

– Уйдем до того, как что-то пойдет не так, – тут же решил Рэй.

Не зря он наш капитан – вон какой разумный. Жаль, что обычно здравомыслие его проигрывает в битве с желанием познать неизведанное. Хотя, с другой стороны, постоянные приключения нам обеспечены. К счастью, все это далеко не заходит, максимум, который может произойти, – нас попытаются убить. Плохо, конечно, иногда грустно, но ведь еще никого ни разу не убили!

– Если Аяр узнает, нам конец, – сокрушенно вздохнула я.

Действительно конец. Он меня запрет, как давно уже грозился, со словами «Так безопаснее». И ведь прав будет, но...

– Мы не можем это так оставить, – кивнула я на руки Вэр.

И все остальные тоже на них посмотрели, полностью со мной согласные. Мы понятия не имеем, что это за руны и что произойдет дальше. В горах магия куда-то исчезла, значит, вполне вероятно, там есть что-то такое, что ее поглотило. А если это что-то – живое? Оно напитается энергией и... И что тогда будет? Почувствовать магию могу только я, а меня не пускает Аяр. И не пустит. Так что это их «совещание» – просто наша удача, другого подобного везения может не быть.

– Ищем руны в книгах, – велел Рэй.

И команда действительно взялась за изучение литературы. Посередине лежали нарисованные мною руны, я сама сидела рядом с Кости и тщательно копировала символы на новые листки. В центре стола возвышался уже готовый и запитанный кристалл памяти, на который во время моего отсутствия команда записала изображения рук Вэр. Тишину библиотеки нарушали лишь шелест страниц и скрип грифеля карандаша по бумаге.

Не знаю, о чем думали остальные, но у меня не выходило из ума это странное «совещание». Неужели правители объявили кому-то войну? В принципе, они могут, им это вообще раз плюнуть, но все же – неужели они действительно это сделали?

Собиралась задать мучивший меня вопрос пришедшему вскоре Аяру, но, наткнувшись на предупреждающий взгляд Рэя, благоразумно промолчала.

– Ничего не нашли, – поведал эор, садясь в кресло рядом со мной.

Хотя «садясь» – громко сказано. Он в него рухнул, серьезный и заметно раздраженный. Я молчала, но Аяр все понял и без слов, шумно выдохнул и устало произнес:

– Знаю, что ты бы нашла. Но именно поэтому я тебя туда и не пускаю, Снежинка. Я не хочу, чтобы с тобой опять что-нибудь произошло.

– Со мной ничего не произойдет, – тихо пробормотала, опуская взгляд на стол.

– С тобой ничего не происходит, потому что ты сидишь дома и никуда не лезешь. Я разберусь с этим, хорошо? Просто верь мне.

Я верила, честно верила, но...

– Глупо отказываться от моей помощи, Аяр.

Возможно, он бы мне что-нибудь ответил. Если бы мы были одни, а не в обществе четырех магов, которые хоть и делали вид, что увлечены чтением, но все равно слышали каждое слово.

– Надеюсь, вы что-нибудь найдете, – проговорил Верховный спустя несколько маэ напряженного молчания, поднялся, поцеловал меня в макушку и исчез в портале.

Рэй бросил на меня вопросительный взгляд, я отрицательно покачала головой и покосилась на стоящие у стены массивные часы. Одна маэ, тянувшаяся бесконечно долго, на возможность Аяру окончательно уйти, а не передумать или за чем-нибудь вернуться. Вторая – на построение ищеек. И третья – на их вывод из гор.

И только после этого последовал мой тихий приказ:

– Работаем.

Защитное заклинание Грига полетело на стены, полог тишины тоже наложил он, действуя быстро и уверенно. Рэй решительно поднялся, и они вместе с Мэдом, отойдя чуть в сторону, совместными усилиями спешно создавали портал.

– У нас три маэ, пока ищейки не доложат Аяру и он не явится по наши души, – объявила я, схватила Кости за руку и втокнула в полыхнувший переход.

Сама скользнула следом и тут же едва не задохнулась от ударившего в лицо сильного порыва холодного ветра. Вэр стояла рядом, старательно прикрывая глаза локтями, жмурясь и пытаясь отвернуться от внезапно поднявшегося вихря.

– Что еще за кахэш? – возмутился вышедший следом Григ.

Он сцапал нас с Кости за воротники формы, притянул к себе и спиной укрыл от ветра, придерживая у своей груди.

– Туда! – Рэй махнул рукой и первым пошел в указанном направлении, заставляя и нас, его команду, поторопиться следом за ним.

Пока шли, я всерьез опасалась, что меня сдует с тропы. И сдуло бы, если бы не Григ и его крепкая хватка.

В пещере, куда мы ввалились, было тихо, но отчетливо слышалось завывание злого ветра снаружи.

– Не нравится мне это, – озвучил общие мысли Мэд.

Он передернул плечами и тревожно огляделся, последовав его примеру, я повернула голову, да так и замерла, потрясенная увиденным. Из темноты не приметного каменного коридора прямо на глазах взметнулась тонкая, мерцающая черным нить магического вызова и опала к моим ногам.

Кто-то, находящийся рядом с нами, пытался связаться! И, судя по всему, именно со мной, потому что ни моего оцепенения, ни самой нити остальные не заметили. А я отчетливо ощутила и холод, которому в первое мгновение из-за ветра не придавала должного значения, и звенящую напряжением тишину, и чересчур темные тени вдоль стен... И мгновенно, как по щелчку, поняла

страшное: опоздали. Стремясь почувствовать опасность и предотвратить ее появление, мы не задумывались о том, что оно – он или она – могло уже проснуться и ожидать нашего появления.

И единственное, о чем я успела подумать с облегчением, – что здесь не было Аяра.

– Уходим, – прошептала так тихо, что и сама не расслышала собственных слов, напряженно сжимая взглядом магическую нить.

Меня бы и не услышали из-за воя ветра, если бы Рэй в тот момент не смотрел на меня.

Но сделать мы ничего не успели.

Холод, пропитывающий пространство, вдруг ощутимо сгустился, став плотным, как туман, сжимающим голову невидимыми тисками и пронизывающим до самых костей. Сделать вдох оказалось очень тяжело, воздух стал похожим на воду – забивающимся в рот, но не дающим насыщения, лишь вызывающим ощущение острой паники.

Я дернулась, изо всех сил стараясь держать себя в руках и не паниковать, слезящимися глазами быстро обвела испуганные лица друзей, бросила взгляд на улицу, где из-за бури уже совсем ничего не было видно, и сделала то единственное, что мне в тот миг показалось разумным: рванула вперед, неудачно споткнулась и начала падать, но все равно в последний момент успела сжать в кулаке чужое заклинание связи.

И все прекратилось – мгновенно! Пронзающий до костей холод схлынул, как вода из ванны, когда выдергиваешь пробку. Шумный жадный глоток ледяного воздуха мы сделали все разом. Кости согнулась пополам, уперлась руками в колени и дышала открытым ртом. Мэд и Григ привалились к стене, прикрыв глаза, и тоже пытались надышаться. А Рэй, сипло и часто хватая воздух, рванул ко мне.

– Порядок? – спросил обеспокоенно.

Кивнула, смаргивая слезы с ресниц, а он вдруг окаменел, напрягшись, и медленно, пугающе медленно, будто не мог двигаться быстрее, повернул голову и посмотрел на мою руку, все еще сжимающую чужое заклинание.

Наши взгляды встретились. Рэй, стараясь больше не шевелиться, одними губами спросил:

– Что это?

Я смотрела на него, отчетливо осознавая, что там, в тени перед нами, есть что-то, что мы по неосторожности сумели разбудить. Что-то не просто опасное – разрушительное. И оно с радостью погубит всех нас.

– Уводи всех, – так же беззвучно велела я.

И, до дрожи боясь того, что могу увидеть, медленно, как заторможенная, опустила глаза. Чужое заклинание будто этого и ждало. Оно вдруг мелко задрожало, затем резко дернулось, вырываясь из моей руки, поднялось над землей, как танцующая кобра, и...

Я зажмурилась, когда магическая змея всем телом рванулась ко мне, испугавшись и внутренне ожидая удара, но вместо этого почувствовала, как что-то шершавое крепко оплетает запястье и...

– А-а-а! – не удержала испуганного вопля, когда чужая магия дернула меня и потащила по земле в темноту пещеры.

Сзади что-то кричал Рэй, но я почти не слышала, едва не теряя сознание от боли. Мое уволакиваемое тело мотало из стороны в сторону, царапало о выступы, било о стены, все камни и неровности пола пещеры я прочувствовала особенно остро. Когда волочение прекратилось и чужое заклинание истаяло, я не сразу сообразила, что произошло. Просто лежала, с трудом перевалившись на спину, и тихо стонала, всерьез опасаясь перелома... всего. Живот жгло, бока и грудь нещадно ломило, дыхание было рваным и шумным.

– Тори! – Обеспокоенный голос Рэя несколько отрезвил.

По крайней мере я смогла открыть слезящиеся глаза и прислушаться к многочисленным торопливым шагам друзей.

Хотелось закричать им, чтобы сейчас же уходили отсюда, но все мои потуги что-то сказать закончились невнятным шипением, которое я и сама не расслышала.

Зато чувствовала – все! И отчетливее всего – леденящий душу холод где-то там, буквально в нескольких шагах. Если бы приподняла голову и посмотрела назад, я бы увидела то, что источало столь колоссальное количество энергии. Если бы могла, сказала бы своей команде, чтобы убирались прочь.

Но я и пальцем не могла пошевелить.

Наконец, с трудом чуть скосив глаза, увидела прибежавших магов – кинувшегося ко мне Рэя, призывающего магию исцеления Мэда, напряженно оглядывающегося Грига и Вэр, зажимающую рот руками, к которой уверенно скользили две магические нити.

Мгновение я думала, что мне показалось, но нет! Это действительно были две крепкие, тускло мерцающие нити заклинания, которые никто из моей команды не видел. У них не было возможности ощущать магию, как у меня, и, собственно, стала понятна необходимость моего избиения до такой степени, чтобы я не могла ничего сказать.

Однако страх порой придает нам удивительные способности, и находятся силы, которых, казалось бы, у нас уже нет. Вот и я, видя, как магические нити почти подобрались к ногам испуганной Вэр, испугалась до такой степени, что, забыв о боли, дернулась вправо, одновременно выкрикивая:

– Кости, в сторону!

Айрина отскочила в тот самый момент, когда обе мои ладони с силой сжали магические плетения, однако те останавливаться не пожелали и потянулись дальше, оставляя на моих руках сотни маленьких жгучих порезов. И тогда я сделала то, что посчитала самым логичным в данной ситуации: закрыла глаза, сконцентрировала энергию, отстранилась от собственной боли и последовательно наложила щит из магии жизни на своих друзей и послала мощный импульс магии смерти в чужое заклинание.

На миг, всего на один-единственный миг окружающее пространство замерло и перестало существовать, поглотив одновременно две взаимоисключающие магии. Но это длилось лишь мгновение, уже в следующее все вокруг пришло в движение.

Справа от меня что-то взвыло. Завыло так громко, так оглушающе и зло, что задрожала вся гора. Затряслись стены, пошел дрожью пол, с потолка посыпались камни.

С большим трудом, сцепив зубы от боли, но я все же смогла встать на ноги, чтобы, повернувшись спиной к друзьям, взглянуть на то, что вопило так, что закладывало уши. И увидела двери.

Огромные, намного выше меня, широкие каменные ворота, сплошь исписанные рунами – такими же, что были на руках у Вэр. Створки их на наших глазах покрывались глубокими кривыми трещинами, сквозь которые и прорывались нечеловеческий вой и тьма. Очень надеюсь, что не настоящая.

– Уходим отсюда, – прошептала я непослушными губами. Обернулась, взглянула в обеспокоенные лица друзей и повторила громче: – Убираемся!

Григ попятился первым, затем схватил Кости, прижал к себе и пошел, ускоряясь, чтобы спасти еще и ту, на которую нацелилась чужеродная магия.

Мэд встревоженно посмотрел на меня, опустил взгляд ниже и недовольно поджал губы.

– Ты не сможешь.

Мне и смотреть не нужно было, и так чувствовала, как что-то липкое и противное пропитывает одежду.

– Я заберу, – пообещал Рэй, подступая ко мне.

Мэд кивнул, опасливо глянул на уже трещавшие ворота и торопливо ушел. Рэй, так вовремя оказавшийся рядом, закинул мою руку на свои плечи и притянул к себе.

– Идем, Тори.

И я бы ушла, даже побежала бы, если бы вдруг не сделала неосознанный вдох полной грудью.

И не почувствовала.

То, что скрывалось от нас за крошащимися, почти разрушенными дверьми, что крушило гору и умудрялось колдовать из заточения, что вселяло ужас своим нечеловеческим воем...

Оно было не опасным – оно было смертельным, губительным, убийственным. Мощь, что своим ледящим холодом сбивала дыхание, могла запросто разрушить половину нашего мира одним махом...

Магия, которую заточили.

Магия, которую мы выпустили на свободу.

Магия, которая по нашей неосторожности может уничтожить все живое.

Когда из трещин повалил густой черный туман, я, шарахнувшись в сторону, точно упала бы, если бы не Рэй, вовремя подхвативший меня сзади и уволокший куда-то вбок, за наваленные у стены камни.

Уйти коридорами из пещеры мы уже не успевали – туман мгновенно просочился в них. И сейчас, сидя за валунами, могли только надеяться, что Григ, Мэд и Вэр успели спрятаться.

– Молчи! – велел, прислонив меня к ним спиной и присев рядом, напряженно вглядываясь туда, где все гремело, гроыхало, трещало и скрежетало.

То, что со стонами выбиралось из клетки, было не проявлением силы – чистой энергией.

С грохотом разлетелись на осколки ворота, веками сдерживающие эту могущественную силу, и в наш мир хлынула самая настоящая Смерть. Черный густой туман ревел и выл, уносясь прочь из своей клетки. Он ликовал, радуясь долгожданной свободе, а мы с Рэем замерли, боясь даже дышать.

А затем туман схлынул. Улетел, оставив после себя сосущую напряженную пустоту и...

Она вышла из ворот неторопливо и величественно. Простая девушка в темном потрепанном платье, высокая, красивая, вроде обычная, но от нее веяло тем смертельным холодом, что мешал мне дышать.

Это она была тем злом, что когда-то давно спрятали в магической клетке. И именно ее мы выпустили из плена.

Сделав пару плавных шагов вперед, девушка, на вид очень молодая, остановилась, подняла голову и черными глазами скользнула по окружающему пространству, чтобы невозмутимо повернуться и посмотреть мне в глаза.

– Привет, Викуль, – звонким уверенным голосом произнесла она, склоняя голову к левому плечу.

Почему-то только сейчас я подумала, что нам конец.

– Прекрати бояться меня, малышка, я тебя не трону, – проворковала она с очаровательной улыбочкой на губах.

Странное ощущение. Я смотрела на нее и видела обычную девушку, совсем не опасную, а веселую и доброжелательную. Но все внутри буквально съеживалось от одного внимательного взгляда по-настоящему жутких глаз: ярко-зеленых, с черными полосочками на радужке и крестообразным черным зрачком.

Зловещий взгляд. И то, что ощущал мой внутренний магический «радар», тоже было зловещим. Интуиция вопила об исходящей от девушки опасности.

– Викуля-а-а, – выразительно протянула она, не желая мириться с отсутствием моей реакции, – не заставляй меня убивать твоего друга. Выходи.

Я со страхом посмотрела на Рэя, тот мрачно покачал головой, призывая меня никого не слушать и никуда не выходить. Не знаю, сказал бы он то же самое, если бы чувствовал танцующую в воздухе магию так же отчетливо, как я?

Сомневаюсь.

Успокаивающе коснувшись ладонью его плеча, я медленно поднялась. И не потому, что было страшно, хотя не без этого. Все тело болело, ссадины продолжали кровоточить. Наверное, если бы не адреналин, я бы и пошевелиться не смогла. А так сил хватило даже на то, чтобы отбиться от попыток Рэя меня остановить, взглядом велев ему оставаться на месте, выйти из-за камней и приблизиться к девушке, не сводившей с меня взгляда.

– Какой кошмар, – поджала она губы, критически меня осматривая, – прости, дорогая, я не хотела. Сложно, знаешь ли, после стольких тысячелетий управлять магией в этом мире. Там, где меня держали, она подчиняется другим законам.

И ведьма, потому что только у них бывают такие зеленые глаза, легко взмахнула тонкой ручкой. Я и дернуться не успела, как меня уже оплела ее черная магия, которая почему-то не убивала, чего я успела испугаться, а, наоборот, лечила... Быстро и уверенно, будто делала это тысячи раз, она проникла мне под кожу и решительно залечивала все ранения, избавляя от боли раньше, чем она успевала яркой вспышкой отразиться в сознании.

Не прошло и десяти мире, как я смогла вдохнуть полной грудью, искренне поражаясь, что самое опасное существо этого мира меня спасло.

– Не надо так смотреть на меня, дорогая, – улыбнулась она не как злодей, а как... старшая сестра или хорошая подруга – чуть снисходительно, по-доброму и немного насмешливо, – я же сказала, что тебя не трону. А твоего друга, уж извини, придется усыпить. Но не волнуйся, ничего страшного с ним не произойдет!

Последняя фраза полетела мне в спину, когда я, обернувшись, посмотрела в угол, где оставила Рэя. Он расслабленно сидел на земле, прислонившись к камням и спокойно прикрыв глаза.

– Что вы сделали? – Голос охрип от страха и беспокойства за лучшего друга.

– Ничего особенного. Дала твоему другу немного отдохнуть. Ну и сделала так, чтобы он не подслушал наши маленькие секретки. Ты ведь посекретничаешь со мной, да, Викуля?

Медленно обернулась назад и с сомнением посмотрела на ведьму.

– Кто вы? – напряженно спросила у нее.

– Сейчас меня называют Первой верховной ведьмой. Никто не помнит моего настоящего имени, представляешь? Но тебе, моя спасительница, я представлюсь: Айримис. Можешь называть меня Айри или Ая.

– Я вас не спасала, – заметила осторожно.

– Спасала, – улыбнулась ведьма, – когда использовала вместе магию жизни и смерти. Друзей ты укрыла, а вот ворота не догадалась. Но я не обвиняю. Наоборот, благодарна тебе. И в качестве благодарности пообещаю не трогать твоих друзей. По крайней мере. Извини, Викуль, много дел. Но я не прощаюсь!

И она исчезла. Взорвалась прямо на глазах и с далеким смехом опала на камни черным туманом, змейкой скользнувшим на выход.

Но не успела я облегченно выдохнуть, как где-то за пределами пещеры послышался пронзительный крик Вэр, а следом за ним яростный вопль Грига.

Легкий импульс магии жизни в Рэя я кинула не задумываясь, поняла это, уже несясь по темным проходам на полный боли крик Кости. Все бежала и бежала, не замечая, что врезаюсь в острые камни, торчащие из стен. Бежала, подгоняемая страхом, уверенная, что, если сейчас же не появлюсь там, случится что-то очень-очень плохое.

И оно случилось.

Когда я выскочила на свет, первой отстраненной мыслью было: ветер стих. На этом разумные мысли закончились, потому что то, что я увидела, никак не располагало к нормальному мыслительному процессу.

Григ и Мэд валялись у стены и, кажется, не дышали. А Кости, чей крик я слышала, теперь подозрительно молчала. Она стояла у выхода из пещеры ко мне спиной, глядя вдаль, на разделившуюся на части тьму, что теперь летела во все стороны.

– Вэр... – На негнущихся ногах подошла к ней поближе и нерешительно замерла за ее спиной, каждой клеточкой своего тела ощущая предупреждающие покалывания.

Это как стоять перед диким хищником. Когда понимаешь, что любой неверный жест может стать для тебя последним.

Я видела свою хорошую подругу и отчетливо понимала: это не она. Уже не она. И дело было даже не в моем внутреннем магическом радаре, об этом говорило что-то другое, что-то внутри сердца, что-то...

– Зря вы сунулись в пещеру, – не оборачиваясь, произнесла ведьма голосом Вэр. – Я благодарна за освобождение после стольких лет заточения, но вы зря сунулись в ту пещеру.

И она, не говоря более ни слова, пошла вперед, чтобы истаять туманом прежде, чем добраться до обрыва, а затем черной дымкой взмыть вверх и раствориться в воздухе.

Выпущенная нами ведьма ушла.

И забрала с собой Вэр.

– Тори? – Окликнувший сзади голос принадлежал Рэю, но я не обернулась.

Стояла и точно так же, как ведьма до этого, смотрела на исчезающую на горизонте тьму.

Понять случившееся было очень сложно. Нет, я отчетливо осознавала произошедшее, но все равно гнала от себя плохие мысли. Будто это могло что-то исправить. Будто это могло как-то помочь.

– Кахэш, – выдохнула потрясенно.

– Говорил, что надо артефакты связи сделать! – негодовал Григ, несколько маэ назад приведенный в чувство.

С досады зор в сердцах саданул по каменной стене так, что она жалобно закрипела и пошла трещинами.

Он действительно говорил, но мы почему-то отказались. Решили, что защита академии надежнее всего, что мы можем сделать сами. А контур даже не вспыхнул, когда появилась ведьма и туманом вселилась в тело Вэр, как рассказали потрясенные Мэд и Григ.

– Мы не можем ничего не делать, – сказала им, тяжело дыша и пытаюсь не скатиться в панику.

От осознания собственного бессилия она предательски подкрадывалась все ближе и ближе.

– А что мы можем? – психанул Григ, глядя на меня с откровенной злостью.

– Успокоиться, – ледяным тоном велел ему Рэй. – А кто не может, пусть валит обратно в академию.

Все тут же скривились и замолчали. В академию было нельзя. И пусть мы понимали, что оттягивать неизбежное бессмысленно, хотелось пожить еще немного. Потому что Аяр и Акар нас просто убьют. Всех. И за то, что против приказа сунулись куда не надо (наши оправдания и слушать не захотят), и за то, что выпустили древнее зло, и за то, что позволили ведьме вселиться в Вэр и уйти.

Точнее, я сунулась, я выпустила и позволила вселиться и уйти.

Это же я, способная чувствовать магию, решила проверить, не питается ли ею кто-то, скрытый от наших глаз. Я притащила сюда всех. И использовала магию жизни и смерти. И это именно я ничего не сделала, когда ведьма разговаривала со мной.

Даже не пыталась ее остановить.

Если кто и виноват, так это я.

– Ты меня вообще слышишь?! – рявкнул внезапно появившийся перед моим лицом Рэй, схватил меня за плечи и грубо встряхнул, приводя в чувство. – Прекрати заниматься самокопанием! Все мы виноваты в том, что произошло! Видишь, я это вслух сказал, но ничего не изменилось! Потому что нужно не сидеть и страдать, а идти и действовать.

– И что ты предлагаешь? – мрачно спросил Мэд, передергивая плечами и недобро глядя на капитана.

Рэй прекратил трясти меня, выпрямился и развернулся к лекарю.

– Предлагаю действовать, пока нас с вами не отстранили от дел. Что у нас ближе всего?

Если бы мы еще знали, где находимся, обязательно бы ему ответили. А так только переглянулись и промолчали.

– Может, Орсон? – задумчиво протянул Григ.

Это было логичное предложение, потому что названный им город располагался недалеко от нашей академии. На практику мы отправлялись из него, после чего заблудились и оказались здесь. Так что, если подумать, мы могли быть поблизости.

Других вариантов все равно нет.

– Я открою портал, – решила, поднимаясь с валуна.

Под молчаливыми взглядами прошла в центр пещеры и начала концентрировать энергию на точных координатах.

Именно из-за координат портал открывала я. У Рэя не было сил, Мэд не ладит с порталами, а Григ не дружит с координатами.

- А-а-а!

Пронзительный женский крик – первое, что я услышала, выйдя на улице города вслед за нашей неполной командой.

Это был самый настоящий хаос! Все вокруг орали, куда-то бежали, толкались, спотыкались и падали, чтобы тут же вскочить и бежать дальше... А там, дальше, на других улицах к общему шуму и визгу добавлялись страшные звуки – рычание, вой, хриплый лай...

- Что происходит?!

Вцепилась в локоть пробежавшей мимо темной в возрасте и повторила вопрос ей в лицо. Но она меня, кажется, даже не услышала. Лишь закричала громче, из глаз ее полились горячие слезы, а руки старались отпихнуть меня. Она задергалась всем телом в попытке вырваться. Я бы могла удерживать ее, силы у нас были не равны, но сама разжала руку, позволив перепуганной темной бежать куда-то туда, пытаясь спастись...

- Бегите! – заорал вдруг кто-то так громко, что я против воли дернулась и обернулась на крик.

Темный, забравшись на деревянную бочку, держал в руке вилы и целился ими во что-то, скрытое от наших глаз. Но рычание все мы слышали отчетливо!

Громкое, требовательное, голодное рычание, которое как эхом повторилось со всех сторон. В одно мгновение все бегущие вдруг замерли, замолчали,

попятиться назад, безостановочно вертя головами в поисках источника опасности. Но на других же улицах продолжали кричать, плакать, рычать и, кажется, чавкать...

– Тори, щит! – приказал Рэй напряженно, тяжелым взглядом окидывая пока еще пустые выходы в переулки.

Точнее, пустыми они не были, потому что там все еще рычали и, хоть и не видно было, наверняка подступали ближе, готовясь слаженно напасть, чтобы не оставить нам и шанса на спасение.

Я знала много щитов, спасибо обучению в академии и библиотеке Аяра. Сильные, слабые, одноразовые и такие, что продержатся и орэ, отражающие магию, впитывающие, рассеивающие, делающие невидимым, сдерживающие физические атаки... Много, очень много различных щитов.

Но тот, что я сделала, поддавшись интуитивному импульсу, наверняка никто и никогда не пытался повторить. Щит Анджея, не пропускающий никаких существ, пропитанный магией жизни.

Такого не делали, потому что не могли. Хотя, может, и пробовали, только не задокументировали – перерожденные маги смерти ведь были и до меня, но откуда же я знаю, чем они занимались.

Золотистый полупрозрачный купол накрыл столпившихся за мгновение до того, как жуткие монстры прыгнули из темных углов, в которых скрывались.

Глядя на приближающуюся ко мне черную лохматую тварь с безобразной клыкастой пастью, огромными когтями на сильных лапах и шипами на длинном хвосте, отчетливо поняла: я уже видела такое.

– Кахэш! Это тарганы! – потрясенно воскликнул Мэд.

– Они вымерли тысячу лет назад! – возмутился Григ в ответ.

И как озарение: книга в библиотеке Аяра про существовавших когда-либо тварей! Вот где я видела этих монстров!

И все мы слаженно замерли, ожидая нападения. Жители испуганно сжались, стараясь нам не мешать, мы выстроились с четырех сторон, предусмотрительно заготавливая боевые пульсары, а сами тарганы...

Не переставая рычать, они ненадолго остановились, нетерпеливо перебирая лапами по мостовой и размахивая своими смертельно ядовитыми хвостами. А затем, будто взбесившись, ринулись на нас в одно мгновение! Смертоносная черная рычащая лавина, что собиралась любыми силами добраться до своей добычи.

Черная туча из легенд! Убийственная стая... что вспыхнула ярким золотым пламенем в тот самый момент, когда коснулась укрывающего нас щита.

Они завизжали так оглушительно, что у меня заложило уши. У всех остальных тоже, потому что перепуганные горожане кричали, сжимая головы руками.

А тарганы продолжали визжать, скулить, выть, метаться из стороны в сторону и гореть.

– Кто-нибудь, напомните мне способы убийства тарганов, – потрясенно попросил Григ, во все глаза наблюдая за монстрами, что один за другим бездыханными начали заваливаться на камни.

– Мы их не проходили, – отозвался Мэд.

– Почему? – прозвучал робкий голосок из толпы.

– Потому что они сдохли, – ничуть не радостно хмыкнул лекарь.

Все разговоры пресек Рэй, начавший наконец принимать серьезные решения.

– Григ, эвакуируешь население, Мэд, оказываешь медицинскую помощь. Тори, уничтожаем этих уродов, ищем и спасаем Вэр. Начали!

И мы начали.

Убирать щит я не стала, под одобрительный гомон присутствующих перекинула его на ближайшее здание, в которое все и ломанулись, подстраховываемые Григом и Мэдом, призвавшими боевые пульсары.

Мы же с Рэем бросились туда, где, насколько я помню, располагалась городская площадь. По дороге уничтожили еще с десяток тарганов, заодно выяснив, что они и боевыми пульсарами седьмого уровня неплохо убиваются.

Но стоило выбежать на главную площадь города...

Монстры были повсюду. Везде! Безобразные громадные кахэши, летающие мерзкие орши, магически одаренные ялиры... Монстры, чудища, чудовища...

Существа, что вымерли много лет назад. Существа, которые не могли тут появиться, потому что вымерли! Они не могут быть здесь!

– Почему нам не преподавали способы убийства вымерших существ? – риторически поинтересовался Рэй и кинулся в бой.

Мне ничего не осталось, кроме как присоединиться к нему, одновременно уничтожая монстров и прикрывая друга. Я против них только магию жизни и использовала, и она уничтожала всех подряд, а Рэю приходилось подбирать заклинания, которые не всегда работали, да еще и остаток сил из него тянули.

– Иди отсюда! – рявкнула на него несколько минут спустя, когда эор пошатнулся, с трудом уклонился от атаки кахэша и едва не завалился.

– Я тебя не оставлю, – упрямо мотнул он головой.

И достал меч. Понятия не имею, где он его хранит, но достает обычно в самый подходящий момент. И дальше боевой некромант наглядно продемонстрировал распоясавшимся монстрам, что он не без козырей в рукаве.

Это было красиво.

Тарган с жутким рыком на него – парень парой неуловимых для глаза движений оставляет монстра без головы валяться на камнях, заливая их вонючей черной

кровью. К Рэю – кахэш, а он ему по одной лапе, по второй и прямо в сердце! Лишенный конечностей монстр такому повороту не обрадовался и, плюясь в некроманта, попытался цапнуть его и без помощи передних лап. Рэй осознал свой промах, выдернул меч и резко всадил в грудь с другой стороны. Кахэш взвыл и задергался в два раза активнее, чтобы достать зора зубами. Парень не растерялся, вновь выдернул меч и, решив, что кахэш – бессердечная тварь, в смысле, что сердца у него нет и искать его бесполезно, замахнулся и резким сильным ударом срубил чудищу голову. Издав последний визгливый вопль, кахэш гордо принял собственную погибель и отбыл в мир иной. Надеюсь, что в этот раз окончательно, а не как до этого, когда их все вымершими считали.

Мне тоже было весело.

Взрывающееся заклинание в подступающего справа ялира, такое же в таргана следом за ним, третье в оршу... Орша уклонилась. Мне, краем глаза заметившей ее маневр, пришлось резко повернуться к ней, пригнуться, уклоняясь от острых стальных когтей, и послать твари еще одно из боевых заклинаний, сотканых из магии жизни.

Не знаю, как, но орша, словно предчувствуя мое нападение, резко спикировала влево и вниз. Боевой пульсар пролетел через площадь и врезался в ничего не подозревающего барьяка, готовящегося к нападению на вжавшуюся в стену темную. Женщину схватил за руку и уволок в безопасное место Григ, барьяку повезло меньше: от удара пролетев несколько метров, бездыханное тело свалилось на кахэша, а тот взревел. Конечно, ему же больно.

А орша, ехидно посмеиваясь, тем временем опять подлетела ко мне сзади и уже прицелилась, как бы половчее мне голову откусить. Пришлось угостить ее тремя пульсарами. И в этот раз я попала! Орша мой меткости не оценила и упала куда-то за дом. Надеюсь, больше не появится.

Так мы и действовали, быстро и слаженно: Рэй нападал с мечом, я прикрывала его и отбивалась магией, Григ спасал зазевавшихся горожан, а Мэд залечивал серьезные повреждения. Без лишних слов и жестов, сработанно, как одна команда. И так длилось до тех пор, пока посреди площади вдруг не засиял убийственно грозный черный портал, из которого шагнул главный ужас и любовь всего материка.

Аяр был не просто зол, он был в бешенстве. В том состоянии, в котором он бывает редко, но, если уж впадает в него, то о спасении можно даже не молить. В этом состоянии он мог убить без раздумий и был способен на самые непредсказуемые поступки.

Представьте себе мое состояние, когда пылающие яростью глаза без труда отыскивали меня в толпе. Верховный, не сводя немигающего взгляда с меня, двинулся вперед, на ходу уничтожая чудищ, пытавшихся к нему подобраться. Я тоже продолжала целенаправленную зачистку. Монстрам вокруг не было дела до эора, что он злой и идет по мою душу, вот они и не теряли надежду если не поесть меня, то хотя бы пожевать. Пришлось отбиваться.

- Магия жизни? – сухо спросил Аяр, едва приблизившись.

- Д-да, – голос предательски дрогнул, а шея заныла, когда я закинула голову назад и посмотрела в глаза подошедшего вплотную ко мне эора.

Аяр время на слова тратить не стал. Сократив до минимума расстояние между нами, одной рукой обнял, прижимая к своей каменной от напряжения груди, вторую положил мне на затылок, фиксируя голову, и накрыл губы поцелуем раньше, чем я успела сделать вдох для вопроса «Что ты делаешь?».

Это был не тот поцелуй, которым можно сказать «Я переживал за тебя» или «Люблю тебя». Этот поцелуй не был наполнен нежностью или страстью. Он был болезненным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/gordova_valentina/za-ruku-s-ego-velichestvom

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)